

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2021.64.47.016

Проблемные аспекты квалификации преступлений, связанных с оборотом порнографических материалов в сети Интернет

Витрук Полина Андреевна

Старший следователь,
Следственный отдел по г. Приозерск, Следственное управление Следственного комитета
Российской Федерации по Ленинградской области,
188760, Российская Федерация, Приозерск, ул. Пушкина, 24;
e-mail: ivpolina1011@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы квалификации преступлений, связанных с оборотом порнографических материалов в сети Интернет, выделяются с последующим решением следующие проблемные аспекты: вопрос наличия прямого умысла при открытом доступе в пиринговой сети к материалам порнографического характера; проблема совокупности преступлений, предусмотренных ст. ст. 135 и 242.2 УК РФ; вопрос об идеальной совокупности преступлений развратных действий с распространением или публичной демонстрацией порнографических материалов; вопрос дополнительной квалификации по ст. 137 УК РФ (неприкосновенность частной жизни) в случае распространения порнографической информации в сети «Интернет», содержащего изображение конкретного лица. Целью работы является всестороннее изучение особенностей квалификации преступлений, связанных с незаконными изготовлением и оборотом порнографических материалов или предметов, в том числе материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних в сети Интернет для выявления проблемных вопросов. Остановившись на дискуссионном моменте об идеальной совокупности развратных действий с распространением или публичной демонстрацией порнографических материалов в сети Интернет, проанализированы два идентичных случая, но с разной судебной практикой: переписка обвиняемого в социальных сетях с несовершеннолетней потерпевшей, в ходе которой отправлялись обвиняемым материалы порнографического характера.

Для цитирования в научных исследованиях

Витрук П.А. Проблемные аспекты квалификации преступлений, связанных с оборотом порнографических материалов в сети Интернет // Вопросы российского и международного права. 2021. Том 11. № 8А. С. 137-147. DOI: 10.34670/AR.2021.64.47.016

Ключевые слова

Порнография, порнографические материалы, частная жизнь, преступления сексуальной направленности, киберпреступления.

Введение

Согласно утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 02 июля 2021 г. № 400 «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» одной из угроз национальной безопасности РФ является размывание устоявшихся российских духовно-нравственных аспектов, к которым в частности относятся нормы морали и нравственности. Глава 25 УК РФ содержит перечень преступлений против здоровья населения и общественной нравственности – и в их числе преступления, связанные с оборотом порнографических материалов или предметов, предусмотренные ст. ст. 242, 242.1, 242.2 УК РФ.

Еще важными аспектами являются: совершение рассматриваемых преступлений посредством сети Интернет, что непосредственно влияет на информационную безопасность страны, и оборот материалов или предметов с порнографическими изображениями именно несовершеннолетних, что подрывает приоритет государственной политики в интересах детей.

Учитывая высокую латентность и опасность долгосрочных последствий, сказывающихся на психическом здоровье людей, правотворец пошел по пути законодательного закрепления уголовной ответственности за рассматриваемые преступные деяния.

При этом стоит отметить, с какими проблемами можно столкнуться в процессе квалификации преступных деяний, а после – в процессе доказывания.

Во-первых, не стоит уповать только на установление IP-адреса, чтобы вычислить место совершения преступления (или место нахождения подозреваемого). Зачастую он ничего не дает, так как виновные лица стремятся сохранить свою анонимность и станут использовать, например, VPN (то есть все запросы с технического средства будут проходить через чужой IP-адрес в другой стране); или же другая ситуация, когда у виновного лица динамический IP-адрес, то есть абсолютно любой IP-адрес, находящийся у провайдера в данный момент времени, и при разрыве соединения с одним электронным устройством он присваивается другому, соответственно, существенно усложняется установление данных компьютера, с которого происходит распространение порнографических материалов, а также лиц, осуществляющих объективную сторону преступления. Поэтому для установления того обстоятельства, что с помощью конкретного электронного носителя информации осуществлялось хранение, создание, копирование, скачивание, распространение и т.п. материалов порнографического характера необходимо изучение log-файлов этого электронного носителя, то есть изучение файлов, содержащих все действия пользователя или программы на этом электронном носителе (злонамеренная активность, статистика посещения какого-либо сайта и т.д.). И огромное преимущество log-файлов в том, что их изменить или удалить практически невозможно.

Во-вторых, субъективная сторона рассматриваемых преступлений предполагает наличие прямого умысла. Однако достаточно сложно доказать наличие этого прямого умысла, тем более при конфликтной следственной ситуации с подозреваемым (обвиняемым), если установлен только факт хранения материалов порнографического характера на электронном носителе без доказанного факта распространения. Например, лица, осуществлявшие хранение порнографических материалов в пиринговых сетях, используют настройки закрытого доступа к файлам, о чем сообщают в ходе допросов. И это, соответственно, может свидетельствовать об отсутствии у лица прямого умысла на совершение объективной стороны преступлений, предусмотренных ст. ст. 242, 242.1 УК РФ, то есть возникает двоякая ситуация – с одной стороны, закрытый доступ свидетельствует о хранении подобных материалов лишь в целях личного пользования; с другой стороны, закрытый доступ может быть открыт для определенного круга

лиц с целью распространения, например, за определенную плату.

Одновременно возникает вопрос – будет ли открытый доступ в пиринговой сети к материалам порнографического характера безоговорочно свидетельствовать о прямом умысле на совершение объективной стороны преступлений, предусмотренных ст. ст. 242, 242.1 УК РФ.

Основная часть

Обратимся к Кассационному определению Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 10.07.2019 № 16-УД19-7:

«Так, Пузырев И.Н. не позднее 16 января 2017 г., используя принадлежащий ему персональный компьютер, имеющий подключение к компьютерной локальной сети с доступом к информационно-телекоммуникационным сетям (включая сеть «Интернет»), скопировал видеофайлы с порнографическими изображениями несовершеннолетних, поместив указанные файлы в память своего компьютера, используя установленную в памяти компьютера файлообменную программу “Shareaza 2.7.9.0”, позволяющую осуществить доступ к файлообменной сети, достоверно зная о функциональных свойствах данной программы, предназначенной для обмена файлами между пользователями локальной сети «Интернет», а также о возможности предоставления общего доступа неограниченному количеству пользователей указанной сети к информации, содержащейся в памяти его персонального компьютера в папке «загрузка», в которую поместил видеофайлы с порнографическими изображениями несовершеннолетних, предоставив неограниченному количеству пользователей локальной сети «Интернет» возможность беспрепятственно скачивать указанные видеофайлы, содержащие материалы с порнографическими изображениями несовершеннолетних, в том числе не достигших четырнадцатилетнего возраста.

Эти действия Пузырева И.Н. были квалифицированы органами предварительного следствия по п. п. «а», «г» ч. 2 ст. 242.1 УК РФ как хранение в целях распространения и распространение материалов с порнографическими изображениями несовершеннолетних, совершенные в отношении лица, не достигшего четырнадцатилетнего возраста, с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»), с чем согласились суды всех инстанций Волгоградской области.

Однако согласно статье 242.1 УК РФ хранение материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних должно совершаться с целью их последующего распространения, публичной демонстрации или рекламирования. Если указанные материалы приобретаются и хранятся для личного просмотра, то состав преступления отсутствует.

Из этого также следует, что преступление, предусмотренное статьей 242.1 УК РФ, может быть совершено только с прямым умыслом, когда виновный осознает, что он распространяет материалы с порнографическими изображениями несовершеннолетних и желает этого.

Сославшись в приговоре на осведомленность Пузырева И.Н. о том, что скачанные им файлы порнографического содержания при помощи компьютерной программы могут быть скачаны и иными пользователями сети «Интернет», имеющими доступ к программе “Shareaza” 2.7.9.0”, суд не дал оценки тому обстоятельству, что скачивая (копируя) и храня файлы на своем персональном компьютере, сам Пузырев И.Н. никому их не предлагал и не передавал.

То есть предварительное следствие пришло к выводу о том, что у Пузырева И.Н. имеется умысел на распространение порнографических материалов с изображениями

несовершеннолетних, основываясь лишь на одном факте, что доступ к указанным материалам был открытым для неограниченного круга пользователей пиринговой сети, о чем Пузырев И.Н. доподлинно знал, при этом инициативы по распространению не проявлял, а другие пользователи по собственному желанию могли воспользоваться этими материалами порнографического характера.

Следовательно, то обстоятельство, что Пузыреву И.Н. было известно о сохранении скачанных на компьютер файлов порнографического содержания в программе, позволяющей другим пользователям скачивать данные файлы, само по себе не может свидетельствовать об умысле осужденного на их распространение, поскольку на момент приобретения (скачивания, копирования) им данных файлов они уже были распространены в сети «Интернет» и находились в свободном доступе».

В данном случае установление прямого умысла на распространение материалов порнографического характера должно было осуществляться качественным допросом лиц, которые либо подтвердили, либо опровергли факт распространения указанных материалов в отношении них, а также изъятием электронного носителя информации, на котором хранились и с которого предположительно распространялись указанные материалы с последующим назначением компьютерно-технической экспертизы с постановкой вопросов эксперту касательно операций, выполняемых на изъятном устройстве пользователем и (или) программой по передаче порнографических материалов.

В результате ошибок методики расследования преступлений, предусмотренных ст.ст. 242, 242.1 УК РФ, человек был незаконно подвергнут уголовному преследованию, незаконно находился под стражей, то есть были нарушены конституционные права человека и гражданина.

Однако в судебной практике имеются случаи, когда при подобных обстоятельствах в отношении лица все-таки вступал в законную силу обвинительный приговор.

Например, М. загрузил из сети «Интернет» на свой ЭВМ и впоследствии установил свободно распространяемую компьютерную файлообменную программу «Shareaza 2.7.9.0», предназначенную для скачивания, хранения в целях распространения и распространения различной информации, включающую в себя компьютерные файлы, среди иных пользователей электронных пиринговых сетей в сети «Интернет». Далее у М. возник умысел, направленный на распространение видеофайлов с порнографическими изображениями лиц, с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»: М., запустил файлообменную программу «Shareaza» и нашел на других ЭВМ, принадлежащих неустановленным пользователям, видеофайл, просмотрев который, М. убедился, что в нем содержится порнографические материалы. После этого, М. скачал указанный видеофайл в свою ЭВМ. После того, как программа «Shareaza» полностью загрузила указанный видеофайл, М., продолжая реализацию умысла, направленного на распространение порнографических материалов, с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»), умышленно не принял мер к ограничению доступа к указанному видеофайлу, осознавая возможность его скачивания пользователями пиринговой сети посредством сети «Интернет», тем самым сделал указанный видеофайл общедоступным, оставив его на всеобщее обозрение и копирование иным пользователям пиринговых сетей из каталога его персональной ЭВМ.

При составлении плана (алгоритма) расследования рассматриваемых преступлений необходимо помнить о правилах квалификации, так как незаконные изготовление (в том числе хранение, приобретение порнографических материалов с изображением несовершеннолетних) в целях распространения, публичной демонстрации или рекламирования либо распространение,

публичная демонстрация или рекламирование порнографических материалов посредством информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе в сети Интернет, могут быть сопряжены с другими преступлениями против половой неприкосновенности и половой свободы личности, а также с нарушением неприкосновенности частной жизни.

Первая проблема касается совокупности преступлений: во-первых, возможна ли дополнительная квалификация по 135 УК РФ, если да, то в каких случаях, при совершении преступления, предусмотренного ст. 242.2 УК РФ; во-вторых, если установлено, что в процессе совершения развратных действий, выраженных в демонстрации потерпевшему порнографических материалов, следует ли виновному одновременно инкриминировать распространение или публичную демонстрацию указанных материалов, в том числе с изображениями несовершеннолетних, посредством сети Интернет, тем самым образуя идеальную совокупность преступлений.

Для уяснения проблемы рассмотрим теоретические позиции и практические примеры, при этом не стоит забывать, что в каждом случае объективная сторона осуществляется с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе в сети Интернет.

Сначала рассмотрим проблему совокупности преступлений, предусмотренных ст. ст. 135 и 242.2 УК РФ. Фото-, кино- или видеосъемка несовершеннолетнего, что регламентировано в диспозиции ст. 242.2 УК РФ, в целях изготовления порнографической продукции, не обуславливают непременно побуждения несовершеннолетних к действиям сексуального характера или провоцирования у них интереса к сексуальной жизни. Однако, если на указанные побуждения у лица имелся умысел, помимо съемки несовершеннолетнего, возникает совокупность с конкретным составом преступления против половой неприкосновенности. Такое действие, как привлечение несовершеннолетнего в качестве исполнителя для участия в зрелищном мероприятии порнографического характера определяется как принятие мер к выступлению несовершеннолетнего в качестве исполнителя перед публикой [Зафирная, 2014, 157]. Следовательно, совокупность преступлений образуется в том случае, когда у виновного лица при совершении объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 242.2 УК РФ, будет иметься умысел на удовлетворение своей половой похоти или возбуждение полового влечения у лица, не достигшего 16-летнего возраста. Но несмотря на умысел у виновного лица, с психологической точки зрения у потерпевшего может возникнуть влечение к половой страсти во время его использования в целях изготовления порнографических материалов, таким образом половая неприкосновенность потерпевшего все равно будет нарушена.

Рассмотрим пример. Суд вынес приговор 35-летнему жителю Великого Новгорода, которого признал виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 135, п. «б» ч. 4 ст. 132, п. п. «а», «в», «г» ч. 2 ст. 242.2 УК РФ.

Действия подсудимого суд квалифицировал:

- по ч. 3 ст. 135 УК РФ, – как совершение развратных действий без применения насилия лицом, достигшим 18-летнего возраста, в отношении двух или более несовершеннолетних лиц;
- по п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ, – как иные действия сексуального характера с использованием беспомощного состояния потерпевшей, которая не достигла 14-летнего возраста;
- по п. п. «а», «в», «г» ч. 2 ст. 242.2 УК РФ, – как видеосъемка несовершеннолетнего в целях изготовления и распространения порнографических материалов в отношении двух или более несовершеннолетних лиц в сети «Интернет».

Судом установлено, что виновный, имея преступный умысел, используя интернет-страницу

с псевдонимом, зарегистрированную в социальной сети, совершал развратные действия в отношении несовершеннолетних девушек. Осуществляя с ними переписку, он отправляя им с личного ноутбука текстовые сообщения сексуального характера, а также изображения порнографического содержания. Используя приемы психологического воздействия, подсудимому удалось склонить несовершеннолетних девочек направить ему через интернет свои фотографии в полуобнаженном виде. Впоследствии при общении через “Skype” он осуществлял видеозапись малолетних девочек, выполнявших его указания, сохраняя файлы на своем ноутбуке.

В рассмотренном примере ярко выраженная реальная совокупность преступлений – сначала осуществлялись развратные действия путем переписки сексуального характера с несовершеннолетним с использованием сети Интернет, а затем видеозапись несовершеннолетнего через “Skype” в целях изготовления и распространения порнографических материалов.

В рамках выделенной проблемы возникает еще один вопрос, требующий ответа – какую правовую оценку дать действиям виновного, совершившего в соответствии со ст. 242.2 УК РФ привлечение несовершеннолетнего к участию в зрелищном мероприятии порнографического характера (которое может происходить в сети Интернет в режиме real-time) различными методами, не предполагающими физического или психического насилия (обещание выгоды, уговоры, обман и т.п.)? Основываясь на примечании к ст. 73 УК РФ объектом преступления, предусмотренного ст. 242.2 УК РФ, выступает половая неприкосновенность несовершеннолетнего, не достигшего четырнадцатилетнего возраста, то, соответственно, дополнительно вменять ст. 135 УК РФ не следует, так как в данном случае возникает конкуренция общей и специальной норм. И тогда нужно руководствоваться правилом, закрепленным в ч. 3 ст. 17 УК РФ. Для рассмотренного примера специальной нормой будет являться ст. 242.2 УК РФ, так как она в большей степени регламентирует признаки преступного деяния, а именно – обстановку: зрелищное мероприятие порнографического характера. Однако в примечании к ст. 73 УК РФ указывается только несовершеннолетний в возрасте до четырнадцати лет. А если потерпевший старше этого возраста, как в этом случае квалифицировать действия виновного: если в ст. 135 УК РФ подразумевается потерпевший – несовершеннолетний, не достигший шестнадцатилетнего возраста; а ст. 242.2 УК РФ – подразумевает в принципе несовершеннолетнего, то есть лицо до восемнадцатилетнего возраста: будет ли это рассматриваться как идеальная совокупность преступлений по ст. ст. 135, 242.2 УК РФ или же будет вменяться та статья, которая предполагает более строгую санкцию? Вопрос остается открытым: для идеальной совокупности нужно опять-таки доказывать умысел виновного на удовлетворение сексуального влечения либо провоцирование сексуальных возбуждения или интереса у потерпевшего; в противном случае выбор падает на статью с более строгой санкцией, то есть на ст. 242.2 УК РФ. Также при доказанности умысла на совершении развратных действий нужно учитывать, что если возраст потерпевшего, не достиг двенадцати лет, то квалификация будет по п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ. И обратить внимание необходимо, что в случае понуждения к действиям сексуального характера с использованием других способов, предусмотренных ст. 133 УК РФ (путем шантажа, угроз уничтожением, повреждением или изъятием имущества и т.д.), необходима дополнительная квалификация к ст. 242.2 УК РФ по ст. 133 УК РФ.

Также встает дискуссионный вопрос с неоднозначными ответами относительно идеальной совокупности преступлений развратных действий с распространением или публичной

демонстрацией порнографических материалов.

Этот вопрос рассматривался О.Ю. Антоновым, который интерпретировал свое мнение следующим образом: «переписку в социальных сетях (при отсутствии личных встреч с потерпевшей либо предложений о таких встречах) на сексуальную тему, направленность которой подтверждена заключением комплексной психолого-лингвистической экспертизы, можно квалифицировать по ст. 135 УК РФ. Дополнительная квалификация возможна в двух случаях: при пересылке жертве порнографических материалов – за распространение, а при размещении в социальных сетях либо отправке другим лицам фото-, видеозаписей сексуальных действий потерпевших онлайн или присланных ими обнаженных фото – за изготовление порнографических материалов и их распространение (ст. 242, либо ст.242.1, либо ст. ст. 242.1 и 242.2 УК РФ)» [Антонов, 2017, 54]. Следовательно, по мнению, О.Ю. Антонова распространение порнографических материалов не охватывается ст. 135 УК РФ, а охватывается только переписка сексуального характера.

Однако в судебной практике есть примеры как подтверждающие, так и опровергающие данное мнение.

Например, приговором суда «З. признан виновным в порнографических материалов среди несовершеннолетних лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, с использованием средств массовой информации, в том числе информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»), и в совершении развратных действий без применения насилия в отношении К., то есть в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 135 и п. «б» ч. 3 ст. 242 УК РФ.

Судебная коллегия изменила приговор по следующим основаниям.

В соответствии с п. 17 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 04 декабря 2014 года № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» развратными могут признаваться действия, при которых непосредственный физический контакт с телом потерпевшего лица отсутствовал, включая действия, совершенные с использованием сети «Интернет».

По делу установлено, что З. совершил развратные действия без применения насилия в отношении К., не достигшего шестнадцатилетнего возраста, путем направления ему посредством социальных сетей в личной переписке, не имеющей неограниченного доступа иных пользователей, фотографии порнографического содержания. Порнографические материалы с использованием сети «Интернет» осужденным З. направлялись только несовершеннолетнему потерпевшему К. в целях пробуждения у него полового влечения.

При таких обстоятельствах отправка фотографий порнографического содержания охватывается умыслом на совершение действий сексуального характера и является частью объективной стороны этого преступления, в связи с чем отсутствовали основания рассматривать указанные действия как совокупность преступлений.

Судебная коллегия исключила из приговора квалификацию действий З. по п. «б» ч. 3 ст. 242 Уголовного кодекса Российской Федерации и указание на назначение наказания по совокупности преступлений» [8].

В то же время Наро-Фоминский городской суд признал виновным лицо в совершении преступлений, предусмотренных ч.1 ст. 135 и п. «а, г» ч. 2 ст. 242.1 УК РФ, при следующих обстоятельствах: виновное лицо с использованием сети Интернет в социальной сети «Одноклассники» осуществляло переписку сексуального и интимного характера с потерпевшим, не достигшим шестнадцатилетнего возраста; помимо переписки отправлял несовершеннолетнему материалы с порнографическими изображениями несовершеннолетних.

То есть создается картина различной судебной практики – в первом случае распространение порнографических материалов охватывало ст. 135 УК РФ, а во втором образовалась совокупность преступлений.

Следующая проблема затрагивает вопрос дополнительной квалификации по ст. 137 УК РФ (неприкосновенность частной жизни) в случае распространения порнографической информации в сети «Интернет», содержащего изображение конкретного лица.

Также обратимся к мнению О.Ю. Антонова: «При размещении в социальных сетях либо отправке другим лицам фото-, видеозаписей сексуальных действий потерпевших онлайн – за изготовление порнографических материалов и их распространение (ст. 242 либо ст. 242.1 УК РФ в совокупности со ст. 137 УК РФ и при использовании несовершеннолетних – ст. 242.2 УК РФ)» [там же, 55].

При расследовании преступлений в случаях, когда встает вопрос о возможной квалификации по ст. 137 УК РФ, необходимо учитывать понятие «частная жизнь», в которое включается та область жизнедеятельности человека, которая относится к отдельному лицу, касается только его и не подлежит контролю со стороны общества и государства, если носит непротивоправный характер. Следовательно, нужно доказать, что порнографические материалы являются отражением частной жизни конкретного лица, которое не давало личного согласия на их изготовление и распространение.

Обратимся к конкретным примерам для формирования понимания, в каких случаях необходимо доказывать, что порнографические материалы отражают частную жизнь и требуется дополнительная квалификация по 137 УК РФ, а в каких – нет.

Например, А. через свой телефон на сайте в Интернет-пространстве нашла интимные фотографии своей знакомой М. в обнаженном виде и на почве личных неприязненных отношений с М., предварительно скопировав эти фотографии, разместила их без согласия М. в сети «Интернет» на трех страницах социальной сети «ВКонтакте». Действия О. были квалифицированы следствием по ч. 1 ст. 137 и п. «б» ч. 3 ст. 242 УК РФ.

Виновное лицо совершило преступления, предусмотренные ч. 1 ст. 137, п. «б» ч.3 ст. 242 УК РФ при следующих обстоятельствах: виновное лицо, находясь в близких отношениях с потерпевшей, предложило фиксировать их половую жизнь посредством фото- и видеофиксации, на что потерпевшая согласилась. После прекращения близких отношений между людьми, виновный, испытывая чувство ревности и обиды, распространил порнографические материалы, содержащие его сексуальные отношения с потерпевшей, а также позорящие и унижающие ее честь и достоинство.

Собранные следственными органами Следственного комитета Российской Федерации по Архангельской области и Ненецкому автономному округу доказательства признаны судом достаточными для вынесения приговора мужчине и его сожительнице и 5 жительницам областного центра. Они в зависимости от роли и степени участия каждого признаны виновными в совершении преступлений, предусмотренных п. «б» ч.4 ст.132 УК РФ, ч. 4 ст. 135 УК РФ, п. п. «а, б, в, г» ч. 2 ст. 242.1 УК РФ и п. п. «а, б, в» ч. 2 ст. 242.2 УК РФ. Было установлено, что в Архангельске сожители организовали фотостудию, в которой производили фото- и видеосъемку обнаженных несовершеннолетних и действий сексуального характера с их участием. В последующем изготовленные порнографические материалы распространяли в сети Интернет, в том числе и за рубежом. Сожители получили доход в сумме более 2,5 млн рублей. Всего следствием установлено 11 потерпевших в возрасте от 4 до 17 лет, которых в студию для участия в съемках приводили их близкие родственники, получая за это денежное вознаграждение.

Заключение

Таким образом, из приведенных примеров видно, что в первом и во втором случаях порнографические материалы отражали частную жизнь потерпевших, что подлежит установлению, например, посредством допроса потерпевшей, подозреваемого (обвиняемого), свидетелей; а во втором – порнографические материалы не относятся к частной жизни несовершеннолетних, так как их заставляли участвовать в изготовлении подобных материалов.

Подводя итог, стоит отметить, что проблема квалификации преступлений, связанных с оборотом порнографической продукции, носит полиэдральный характер, что связано с отсутствием единой законодательной и методической систем. Отсюда возникает существование различных точек зрения относительно таких фундаментальных понятий для расследования рассматриваемых преступлений как: порнография, эротика, предметы и материалы порнографического характера. Отсюда появляется еще одна проблема – как устанавливать, доказывать то, что всего лишь номинально существует в диспозиции статьи УК РФ без определенных пояснений.

Библиография

1. Антонов О.Ю. Выявление дополнительных преступлений, совершенных на сексуальной почве с использованием сети интернет // Раскрытие и расследование преступлений серийных и прошлых лет. М., 2017. С. 54.
2. Заирная М.М. Разграничение уголовной ответственности за совершение развратных действий и преступлений, связанных с оборотом порнографических материалов или предметов // Пробелы в российском законодательстве. 2014. №3. С. 157.
3. Информация пресс-службы Новгородского районного суда Новгородской области от 05.10.2016. URL: <http://novgorodski.nvg.sudrf.ru/>
4. Информация пресс-службы Следственного комитета РФ от 26.09.2019. URL: <https://sledcom.ru/news/item>
5. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 10.07.2019 № 16-УД19-7.
6. Контрольное производство по уголовному делу № 06/105-2016. По материалам следственного отдела по Устиновскому району г. Ижевска следственного управления СК России по Удмуртской Республике.
7. Обзор практики Свердловского областного суда по уголовным и гражданским делам в отношении несовершеннолетних и гражданским делам, вытекающим из семейных правоотношений (четвертый квартал 2016 года) (утв. постановлением президиума Свердловского областного суда 29.03.2017).
8. Определения Конституционного Суда Российской Федерации от 9 июня 2005 года № 248-О, от 26 января 2010 года № 158-О-О и от 27 мая 2010 года № 644-О-О.
9. Приговор Кировского районного суда г. Курска от 19 июня 2014 г. по делу № 1-79/2014.
10. Приговор Ленинского районного суда г. Екатеринбурга от 05.06.2017 по делу №1-302/2017.
11. Приговор Наро-Фоминского городского суда от 18 мая 2016 г. по делу № 1-135/2016.

Problematic aspects of qualification of crimes related to the circulation of pornographic materials on the Internet

Polina A. Vitruk

Senior investigator,
Investigation Department in Priozersk, Investigative Administration of the Investigative Committee
of the Russian Federation in the Leningrad region,
188760, 24, Pushkina str., Priozersk, Russian Federation;
e-mail: ivpolina1011@mail.ru

Abstract

The article discusses the issues of qualification of crimes related to the circulation of pornographic materials on the Internet, the following problematic aspects are highlighted with the subsequent solution: the issue of the presence of direct intent with open access to materials of a pornographic nature in the peer-to-peer network; the problem of the totality of crimes under Art. 135 and 242.2 of the Criminal Code of the Russian Federation; the question of the ideal combination of crimes of debauchery with the distribution or public display of pornographic materials; the issue of additional qualifications under Art. 137 of the Criminal Code of the Russian Federation (inviolability of private life) in the event of the dissemination of pornographic information on the Internet, containing an image of a specific person. The aim of the work is to comprehensively study the characteristics of the qualification of crimes related to the illegal production and circulation of pornographic materials or objects, including materials or objects with pornographic images of minors on the Internet in order to identify problematic issues. Dwelling on the debatable point about the ideal combination of lecherous actions with the distribution or public display of pornographic materials on the Internet, we analyzed two identical cases, but with different judicial practice: the correspondence of the accused on social networks with a minor victim, during which the accused were sent materials of a pornographic nature.

For citation

Vitruk P.A. (2021) Problemnye aspekty kvalifikatsii prestuplenii, svyazannykh s oborotom pornograficheskikh materialov v seti Internet [Problematic aspects of qualification of crimes related to the circulation of pornographic materials on the Internet]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 11 (8A), pp. 137-147. DOI: 10.34670/AR.2021.64.47.016

Keywords

Pornography, pornographic materials, privacy, sexual crimes, cybercrime.

References

1. Antonov O.Yu. (2017) Vyyavlenie dopolnitel'nykh prestuplenii, sovershennykh na seksual'noi pochve s ispol'zovaniem seti internet [Identification of additional crimes committed on sexual grounds using the Internet]. In: *Raskrytie i rassledovanie prestuplenii seriinykh i proshlykh let* [Disclosure and investigation of crimes of serial and past years]. Moscow.
2. *Informatsiya press-sluzhby Novgorodskogo raionnogo suda Novgorodskoi oblasti ot 05.10.2016* [Information from the press service of the Novgorod District Court of the Novgorod Region dated 05.10.2016]. Available at: <http://novgorodski.nvg.sudrf.ru/> [Accessed 06/06/2021]
3. *Informatsiya press-sluzhby Sledstvennogo komiteta RF ot 26.09.2019* [Information from the press service of the Investigative Committee of the Russian Federation dated September 26, 2019]. Available at: <https://sledcom.ru/news/item> [Accessed 06/06/2021]
4. *Kassatsionnoe opredelenie Sudebnoi kollegii po ugovolnym delam Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii ot 10.07.2019 № 16-UD19-7* [The cassation ruling of the Judicial Collegium for Criminal Cases of the Supreme Court of the Russian Federation dated 10.07.2019 No. 16-UD19-7].
5. *Kontrol'noe proizvodstvo po ugovolnomu delu № 06/105-2016. Po materialam sledstvennogo otdela po Ustinovskomu raionu g. Izhevsk sledstvennogo upravleniya SK Rossii po Udmurtskoi Respublike* [Control proceedings in criminal case No. 06 / 105-2016. Based on materials from the Investigation Department for the Ustinovsky District of Izhevsk of the Investigation Department of the Investigative Committee of Russia for the Udmurt Republic].
6. *Obzor praktiki Sverdlovskogo oblastnogo suda po ugovolnym i grazhdanskim delam v otnoshenii nesovershennoletnikh i grazhdanskim delam, vytekayushchim iz semeinykh pravootnoshenii (chetvertyi kvartal 2016 goda) (utv. postanovleniem prezidiuma Sverdlovskogo oblastnogo suda 29.03.2017)* [Review of the practice of the Sverdlovsk Regional Court in criminal and civil cases in relation to minors and civil cases arising from family relations (fourth

- quarter of 2016) (approved by the decision of the Presidium of the Sverdlovsk Regional Court on March 29, 2017)].
7. *Opredeleniya Konstitutsionnogo Suda Rossiiskoi Federatsii ot 9 iyunya 2005 goda № 248-O, ot 26 yanvarya 2010 goda № 158-O-O i ot 27 maya 2010 goda № 644-O-O* [Determinations of the Constitutional Court of the Russian Federation of June 9, 2005 No. 248-O, of January 26, 2010 No. 158-O-O and of May 27, 2010 No. 644-O-O].
  8. *Prigovor Kirovskogo raionnogo suda g. Kurska ot 19 iyunya 2014 g. po delu № 1-79/2014* [Verdict of the Kirovsky District Court of Kursk dated June 19, 2014 in case No. 1-79 / 2014].
  9. *Prigovor Leninskogo raionnogo suda g. Ekaterinburga ot 05.06.2017 po delu № 1-302/2017* [Verdict of the Leninsky District Court of Yekaterinburg dated 05.06.2017 in case No. 1-302 / 2017].
  10. *Prigovor Naro-Fominskogo gorodskogo suda ot 18 maya 2016 g. po delu № 1-135/2016* [Verdict of the Naro-Fominsk City Court dated May 18, 2016 in case No. 1-135 / 2016].
  11. Zazirnaya M.M. (2014) Razgranichenie ugolovnoi otvetstvennosti za sovershenie razvratnykh deistvii i prestuplenii, svyazannykh s oborotom pornograficheskikh materialov ili predmetov [Differentiation of criminal liability for committing lecherous acts and crimes related to the circulation of pornographic materials or objects]. *Probely v rossiiskom zakonodatel'stve* [Gaps in Russian legislation], 3, p. 157.